

Тело Сюй Ху дрожало, он уже слышал много смысла из этих слов.

Опустив голову, Сюй Ху уставился на Йе Бая с несравненно обидчивым взглядом, в его сознании, причина, почему все это было вызвано из-за Йе Бая!

Если бы не Йе Бай, он бы никогда не был таким!

В районе зала Дан лицо Юань Чжэня стало странным.

Юн Ланг смотрел сцену тихо, его сердце более или менее жалеет его.

Е Бай уже был очень могущественным, жаль только, что Цао Сянь был ещё более могущественным и извращённым!

Под рингом Цао Линг триумфально закричал: "Брат, побей его, пусть этот парень будет высокомерен, а!"

Ru Yi, однако, улыбнулась слегка и ничего не сказала, она не чувствовала, что Ye Bai проиграет.

Взгляд Линь И пристально смотрел на Цао Сянь, но в глубине души он безмолвно оценил, сколько шансов на победу у него было бы, если бы это был он сам.

Над кольцом внезапно стали проникать странные колебания!

Над всей платформой колебалась массивная аура, которая затем была затянута в лист!

Зеленое сияние стало еще более сияющим, а над листом быстро распространилась цветущая ветка.

Однако на вершине этой цветущей ветви густая аура жизни заставила всех радоваться!

Огромное количество духовной энергии неба и земли было извлечено, и величественная древесная духовная энергия просочилась в конец этой ветви, круглый выпуклый плод, но он быстро приобрел форму.

"Бум!"

В небе без предупреждения раздался оглушительный гром!

Облака наполнились вихрем, в котором, смутно электрические огни плавали вокруг!

"Это громовая скорбь!"

"Боже мой, молниеносная скорбь в королевстве Золотой Дэн!"

Культиваторы были в полном восторге, один за другим, их рты росли, когда они смотрели вверх к небу!

Знать, что громовая скорбь - это определенно далекий термин для простых земледельцев, потому что только царство Золотого Дана было квалифицировано на то, чтобы вызывать настоящую громовую скорбь!

Но сколько из огромной группы культиваторов смогли возделывать в королевстве Золотой Дан?

Не говоря уже о Юань-Ине, открытии неба и Преображении Бога выше этого!

Поэтому в земледельческом мире грозовые невзгоды не были обычным явлением, и многие земледельцы со средним талантом могли видеть при жизни только одного-двух.

Многие другие, однако, не смогли увидеть его даже один раз.

Тиранизирующий молния постепенно коалесцировал и сформировался в черных облаках!

Йе Бай сузил глаза, он был недалеко от Цао Сянь, так что он чувствовал, что в грозу на Цао Сянь заперта какая-то аура.

Другими словами, даже если бы он хотел сделать ход, чтобы прервать прорыв противника, он не смог бы сделать этого вообще, и это определенно привело бы к тому, что его тоже ударила молния!

Лицо Цао Сяня было торжественным, и с помощью крана своей сумки для хранения он вытащил бутылку с таблетками и начал их принимать.

Столкнувшись с молниеносной скорбью, он должен был быть в лучшем состоянии, чтобы справиться с ней.

На высокой платформе в глазах Цао Юнь появился сильный рельеф.

Двадцатидвухлетний джиндановский культиватор, это, безусловно, был первый человек за всю историю Южной Домены!

Его сын, Цао Сиань, сделал это!

Думая о настойчивости Цао Сяня, сердце и таланте Цао Сяня, а также о его качествах, чем больше он думал об этом, тем более удовлетворенным он становился, и в конце концов, он действительно ощущал чувство, что в этой жизни он не жалеет о том, что у него может быть такой сын.

Впервые лицо Линь И показало заметные изменения.

Если предыдущий Цао Сянь только заставлял его чувствовать себя хитрым, то теперь он не хотел драться с другой стороной.

Царство Джиндан и царство Учреждения Фонда, в конце концов, были двумя царствами.

Особенно между гениями, разрыв между такими сферами будет бесконечно увеличиваться.

Другими словами, у него больше не было ни малейшего шанса на победу.

В этот момент, независимо от того, кто это был, независимо от плато выращивания, истинный благоговейный трепет был открыт на их лицах.

Легенда, вот-вот родится!

Когда на самом деле стало так много гениев?

И один был сильнее другого?

У этих старых культиваторов было что-то довольно неприятное в их сердцах.

Взгляд Юань Чжэня также стал намного серьезнее.

Су Мэй всё ещё выглядела беззаботной.

Ру И собрала рукава, и улыбка стала ещё мягче.

"Бум!"

Сияющая до предела молния с аурой уничтожения мгновенно поразила тело Цао Сяня!

Его и без того рваная одежда мгновенно стала ещё более рваной!

Но в тот момент Цао Сянь дал пощечину своему мешочку, и лист окутал его, и когда второй удар молнии попал в лист, из него вышел черный дым, но, как ни странно, лист остался невредим!

Вскоре это был третий и четвертый

Никто не сомневался бы в том, что Цао Сянь сможет пережить это молниеносное бедствие, в конце концов, даже если бы и не смог, патриарх Руйской секты Цао Юнь все еще наблюдал!

Шесть молниеносных бедствий подряд поразили как можно больше!

Все они были заблокированы таинственным листом дерева.

Когда грозовые тучи начали рассеиваться, а вместе с ними исчезали черные тучи, небо вновь обрело ясность.

Аура бессмертного Цао взлетела!

На его дао-платформе образовалась молочно-бело-золотая гранула, чрезвычайно животворящий лист!

Бессмертный Цао манял, и золотая пуля полетела к нему в руку, затем слилась с его ладонью и исчезла.

Мощная аура, вырванная из тела Цао Сяня!

Его лицо было розовым, дыхание было полным, и кроме того, что его тело все еще было немного жалким, все было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

В этот момент Цао Сиань уже был культиватором "Золотого Дана"!

Даже если бы он посмотрел на всю Южную Домену, он уже не был культиватором нижнего яруса.

Цао Сянь улыбнулся и изогнул руку в сторону Е Бая, и неожиданно для себя больше не делал никаких движений, а развернулся и подошел к нижней части высокой платформы.

Этот его шаг сразу привлек уважение многих людей.

Что касается других гениальных культиваторов, то их взгляд на Цаосиань был наполнен сложностью.

Первоначально они были еще на стадии от одного, но с этого момента, когда они увидели Цао Сянь, они, вероятно, должны называть его старшим по возрасту.

"Подожди!"

Йе Бай внезапно позвал его.

Цао Сянь повернул голову с некоторым смятением и спросил: "Ты все еще хочешь продолжать бороться?".

"Почему бы и нет?" Йе Бай немного улыбнулся.

Цао Сянь на мгновение подумал и сказал серьезно: "Я предлагаю тебе не делать этого, потому что ты умрешь".

"Хахаха!"

Йе Бай внезапно вспыхнул смехом!

Под высокой платформой Ван разбивает небо и чихает и говорит: "Этот парень не может выдержать стимуляцию и сошёл с ума, так?"

Многие люди думали об одном и том же.

Конечно, они все очень сочувствовали Йе Баю.

В конце концов, такого рода вещи не были хорошими для тех, кто столкнулся с этим, они собирались победить, но кто знал, что другая сторона внезапно прорвалась через царство, кого они найдут, чтобы оправдать такого рода вещи?

Цао Юнь улыбнулся и сказал: "Йе Бай, тебе не нужно потакать сиюминутному поражению, на мой взгляд, во всей Южной Доменности, твой природный талант также находится среди вершин, и его можно назвать вторым гением Южной Доменности, пока ты хорошо культивируешь, ты не сможешь победить Цао Сянь в будущем!".

И культиваторы десяти кланов, и десятки тысяч культиваторов меньших кланов на сцене, а также старейшины, все кивнули головой в знак согласия.

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1285828>